

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag „Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto: Frankfurt/M 33.461. Условия подписки в Германии: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д. Условно приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—180 НМ, 1 стр.—360 НМ. Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям. Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 ИЮНЯ 1949 ГОДА

№ 24 (159)

ОСНОВА ОСНОВ

Г. Андреев

В последнее время, в связи с дебатами вокруг боннской конституции и преобразования западных зон Германии в федерацию, должествующую иметь черты суверенности, нам приходится сталкиваться в немецких кругах с некоторой оглядкой на Восток. В Германии существует опасение, основательное или нет, судить не беремся, «аппетитов уоллстрита», при чем опасение это разделяется не коммунистами или «мостостроителями», а людьми, к коммунизму никак не причастными. Отворачиваясь от бесшабашной коммунистической ругани по адресу «акул американского капитализма», эти люди тем не менее без особого доверия относятся к западным странам и хотели бы у себя дома распоряжаться полностью по своему желанию. Зная, что в настоящее время на это не согласятся ни США, ни Англия, ни Франция, они оглядываются на Восток, надеясь увидеть там какой-либо противовес против западных победителей и существующего у них порядка.

Не будучи ни коммунистами, ни «мостостроителями», эти люди оглядываются не на советское правительство и коммунистический строй, для них тоже неприемлемые. Но в самом опыте советского хозяйства и строительства, как и в настроениях в СССР они пытаются найти то, что можно было бы позаимствовать для противопоставления другим методам и влияниям. Руководствуются они при этом правилом: «не может быть,

чтобы в СССР, даже при тоталитарном строе, не было бы чего-то нового, положительного, что не следовало бы позаимствовать для себя».

Не входя в обсуждение о подобном новом в СССР, мы хотим высказать свою точку зрения на «оглядки на Восток», кстати заметив, что такие оглядки требуют сугубой осторожности: от них не трудно перейти и к «мостостроительству», примеров чему на Западе несть числа. «Оглядки» могут быть безопасными для «оглядывающегося» только тогда, когда они переходят в пристальное и глубокое изучение происходящего на Востоке и, главное, если это изучение будет направлено не столько на формальную сторону существующего в СССР, а в первую очередь на внутреннюю жизнь и настроения подвластного коммунизму народа.

Повседневная жизнь, конечно, требует одновременного изучения и коммунистической практики и политики правительства СССР. Но главным объектом изучения в СССР все же должен оставаться народ, так как только он является непреходящей ценностью в противоречивом и изменчивом «восточном» целом. Только жизнь народа, его творчество, настроения и чаяния, взятые подлинными, а не в передаче его правителей, могут одни иметь постоянное значение.

На западе распространено убеждение, что как ни стремись к пониманию других народов и к дружбе с ними, все же дело приходится иметь, в первую очередь, не с народом, а с его правительством; что якобы отношения с правительствами в конечном счете являются решающими, почему только их и следует принимать во внимание. Но жизнь вносит в это убеждение существенную поправку: нередко в наиболее важных вопросах, определяющих судьбу нации на долгое время, решение все же принадлежит народу, а не его правительству и последнее бывает бессильно противодействовать воле народа.

За примерами ходить недалеко. В 1941 году народы России, не зная гитлеризма, но зная сталинизм, проголосовали (Продолжение на стр. 2)

7 ИЮНЯ

Накануне Пушкинского дня радио передавало концерт по заявкам слушателей. Художественное чтение пушкинских произведений. Начат был концерт стихотворением «Послание в Сибирь». Звенел голос артиста: «... Темницы рухнут. И свобода вас встретит радостно у входа, и братья меч вам отдадут». Затем послание к Чаадаеву. «... Товарищ, верь! Взойдет она... и на обломках самовластья...»

И, наконец, по многочисленным просьбам, главным образом учащейся молодежи — редкое исполняющееся произведение Пушкина «Андрей Шенье». Как замечательно! Какой пафос свободы. Как горько звучат обманутые народные надежды: народ хотел свободы, но он обманут, узурпаторы захватили власть. «Мы свергнули царей. Убийцу с палачами мы выбрали в цари...». Поэт колеблется. Может быть не стоит ему, только поэту, вмешиваться в политическую борьбу? Может быть лучше петь о природе и нежных чувствах. Но, нет! Прочь сомнения! Он будет бороться за свободу народа, против тиранов. Гневно звучит голос, пропоя гонимым, пророча ему народное отмщение. Поэт не боится смерти. Он видит впереди грядущую победу, видит народную свободу. «... Но ты, священная свобода... но ты придешь опять со мщением и славой... народ найдет тебя».

О, как звучат эти слова! Как они бичуют режим рабства и насилия, установленный на нашей родине тиранами. Нельзя слушать их без глубоко внутреннего волнения. И так слушают их все те, кому не безразличны судьбы родины, судьбы нашего народа. Те, кто не примирился с большевистской тиранией. Пафос свободы близок всем честным сердцам. Одинаково мыслят те, кто слушает эти замечательные пушкинские строки в Москве и Киеве, во Владивостоке и Тбилиси, в частях оккупационной армии и в поселениях Восточной Пруссии. Пушкинские строки звучат так, как будто они написаны сегодня. Они революционны, они преисполнены пафосом свободы, пафосом борьбы против тирании.

И если сегодня радио еще передает гневный голос Пушкина, то недалек тот час, когда большевистская цензура начнет убирать из пушкинских стихов все неудобное, все опасное для тиранов. А Пушкин страшен для тиранов от своей первой до последней строчки.

Послушайте, послушайте внимательно Пушкина сегодня! Он своим гением помогает нашему народу в борьбе за свободу. Он с народом, а не с его палачами.

Мы все верим...

... «Темницы рухнут...» мы разрушим их! И имя Пушкина с нами!

Е. Р.

В номере:

Евг. Шугаев
МЕМОАРЫ ГЕНЕРАЛА
ЭЙЗЕНХОВЕРА

Ю. Исаако
МЫСЛИ О ПУШКИНЕ

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ